

В. П. Яйленко

К ИНТЕРПРЕТАЦИИ ДЕКРЕТА ИССЕЙЦЕВ О РАЗДЕЛЕ ЗЕМЛИ КОЛОНИСТАМИ

ДЕКРЕТ иссейцев¹, трактующий вопросы раздела земли колонистами, к сожалению, дошел до нас в сильно фрагментированном виде. Основные фрагменты стелы, в том числе и фрагмент А, содержащий текст декрета, были найдены в 1877 г. среди развалин средневековой церкви села Лумбарда, находящегося на крайней восточной оконечности острова Корчула (древняя Керкира Мелайна). Метрополия отправленной сюда колонии — город Исса², народное собрание которой приняло этот документ, — расположена на одноименном острове (ныне о. Вис), лежащем примерно в 80 км к западу. В настоящее время эта надпись хранится в Археологическом музее гор. Загреб.

В верхней части стелы находится текст декрета, ниже — имена иссейских колонистов, расположенные в три колонки, в соответствии с тремя дорийскими филами. Около трети декрета — на его правой стороне — утрачено. Дополнения текста, сделанные И. Бруншмидом³, принял В. Дит-

¹ Пользуюсь случаем выразить свою глубокую благодарность сотрудникам сектора древней истории Института всеобщей истории АН СССР и в особенности Э. Л. Грэйс и Т. В. Блаватской за ряд критических замечаний и полезных советов.

² Мнение о неиндоевропейском характере этого названия, высказанное Бюрхнером (RE, Bd. XVIII, s. v. *Issa*), прочно укрепилось в современной литературе (P. Škock, *Slavenstvo i romanstvo na jadranskim otocima*, Zagreb, 1950, стр. 192, 196; Исса — средиземноморское название; G. Novak, *Vis*, Zagreb, 1961, стр. 15). Однако это название может быть более надежно объяснено на индоевропейской почве. Я полагаю, что топоним **Issa* связан с индоевр. **uidhu* — «дерево», «лес»: греч. ἰδη, древнеирл. *fid*, уэльск. *gwydd*, галл. *Uidu-casses*, англо-сакс. *widu*, *wudu*, др.верх. нем. *witu* (A. Walde, J. Pokorny, *Vergleichendes Wörterbuch der indogermanischen Sprachen*, Bd. I, Lpz, 1930, стр. 314).

Греческое ἰδη, судя по отражению *dh*, было заимствовано из субстратного языка (где *dh* > *d*). В догреческом индоевропейский согласный сонант исчезал (W. Meierling, «*Linguistique balkanique*», IV, 1962, стр. 53), т. е. **uidhu* > догреч. *id-ē* со значениями «горный лес», «лесистая гора», «лес», «лесистая». По поводу долгого *i* в догреческом слове, при кратком в остальных индоевропейских терминах, см. объяснение Л. Гиндина (Язык древнейшего населения юга Балканского полуострова, М., 1967, стр. 137). С другой стороны, очевидно, что название **Issa* входит в круг широко распространенных топонимов с суффиксом *-(s)sa*. Таким образом, *Issa* < *id* + *(s)sa*, где зубной закономерно подвергся ассимиляции в греческой передаче, ср. гомер. *λοδοί* < **лодоi*. Значение топонима — «покрытая лесом», «лесистая», ср. Ида — «покрытая лесом гора» — широко распространенное в балканско-малоазиатском ареале название. Семантическая сторона вопроса, подтверждающая предлагаемую этимологию, находится в полном соответствии с физическими свойствами острова: Исса довольно сильно покрыта густым лесом.

³ J. Brunšmid, *Die Inschriften und Münzen der griechischen Städte Dalmatiens*, Wien, 1898, стр. 2 сл.

тенбергер во втором издании SIG (1900, № 933), который вместе с тем внес ряд своих значительных добавлений. Эти дополнения были критически переработаны А. Вильгельмом⁴; его восстановления почти полностью принял Ф. Хиллер фон Герtringен в третьем издании SIG (т. I, 1915, № 141), в соответствии с которым ниже воспроизводится текст надписи.

- Ἀγαθῆι τῆραι. ἑφ' ἱερομόνομος Πραξιδάμου, Μα[χανίος, συνθήκα οἰκισ]-
τῶν Ἰσσαιῶν καὶ Πύλλου καὶ τοῦ ὑοῦ Δάξου, τάδε συ[νέγραψαν οἱ οἰκισταὶ]
καὶ ἔδοξε τῶι δάμωι. (§ 1) λαβεῖν ἐξαιρέτων τοὺς πρώτους [καταλαβόντας τὴν χώ]-
ραν καὶ τειχιῆσαντας τὴν πόλιν τὰς πόλιος οἰκόπ[εδον ἐν ἑκαστῶν τὰς]
5 τετειχισμέναις ἐξαιρέτων σὺν τῶι μέρει, τὰς δὲ ἔ[ξω αὐτῆς λαβεῖν τοὺς αὐ]-
τοὺς καὶ τὰς χώρας ἐξαιρέτων τῶν πρώτων κλᾶρον [τὰς μὲν ἀμπελίτιδος]
πέλεθρα τρία, τὰς δὲ ἄλλας τὰ μέρη. (§ 2) ἀνχραφῆμεν δὲ [τῶν κλᾶρον καὶ τὰ μέρη ὀ-
π(?)] εἰ ἑκαστος ἔλαχε. (§ 3) κατάμονον δὲ εἶμεν αὐτοῖς καὶ τ[οῖς ἐγγονοῖς πέλε-
θρο]ν καὶ ἡμισυ ἑκάστωι. (§ 4) λαβεῖν δὲ τοὺς ἐφέροποντας τὰ [ς πόλιος οἰκοπέδον ἐν
10 καὶ τὰς ἀδιαίρετου πέλεθρα τέσσαρα καὶ ἡμισυ. (§ 5) τὰ [ς δὲ ἀρχὰς οἰκίνας μηδ-
έποτε] τὴν πόλιν μηδὲ τὴν χώραν ἀνδαιτον ποῆ[σασθαι μηδαμῶς] (§ 6) εἰ δὲ
τί κα ἀρχῶν] προῆτῆ ἢ ἔτας συναγορήσῃ παρ τ[ὰ ἐφαρισμένα, αὐτῶν ἀτιμος καὶ
τὰ ὑπάρχ]οντα δαμός[ια ἔστ]ω, ἀθῶιο [ς δὲ ὁ ἀποκτείνας αὐτῶν — —

15

— — του — —
— — πατι — —
(§ 7) εἰ κα τῶι δ]άμωι δο[ξῆμι — —
οἱ δὲ] κατέλαβον τὴν χώραν [αν καὶ ἐτειχί]σαν τὴν πόλιν
[Δυμᾶ]νες [Υλλεῖς] Πάμφουλο

I. Реконструкция текста. После обычной вводной формулы в сохранившемся тексте 1 стк. надписи следует датировка по иеромнемону; во 2 стк. указаны иссейцы, некий Пилл и его сын Даз. Исходя из того, что указание на две стороны: одну — логистов или ойкистов иссейцев — и другую — Пилла и его сына Даза — дает основание видеть в них две договаривающиеся стороны, издатели восстанавливали в утраченной части первой строки слово *συνθήκα*. Однако, как справедливо отметил А. Грэйэм, эта надпись представляет собой декрет, а не договор⁵; поэтому восстановление слова *συνθήκα* неправомерно — ср. имеющий иную форму договор (*ὁμολογία*) месембрийцев с соседним фракийским царьком⁶.

В связи с этим в лакуне стк. 1 восстанавливаю *τεθμός*, имея в виду характер документа, который является одновременно декретом и законом, определяющим способ раздела земли (*γαδαίσια*) в среде двух групп колонистов — первых (тоὺς πρώτους — стк. 3) и присоединяющихся (τοὺς ἐφέροποντας — стк. 9). Ср. также вводную формулировку локридского закона о наследовании пастбищной земли колонистами (эпойками): *τεθμός ὄβε πρὸς τὰς γὰς*⁷.

Находящийся в начале 2 стк. показатель *τῶν* Бруншмид и Диттенбергер понимали как остаток [λογισ] τῶν, однако я предпочитаю восстановление Вильгельма, так как ойкисты упоминаются в надписи из Терма о выводе колонии в качестве лиц, производивших распределение (?) земли и домов⁸.

Вторую сторону в декрете иссейцев представляют некий Пилл и его сын Даз. Имена этих людей явно не греческие: имя Πύλλος встречается

⁴ A. Wilhelm, Beiträge zur griechischen Inschriftenkunde, «Sitzungsber. der Akad. der Wiss. in Wien, Phil.-hist. Kl.», 175, 1 Abh., 1913, стр. 3 сл.

⁵ A. Graham, Colony and Mother City in Ancient Greece, Manch., 1964, стр. 43, прим. 6.

⁶ ВДИ, 1954, № 2, стр. 174 сл.

⁷ L. Jeffery, The Local Scripts of Archaic Greece, Oxf., 1961, стр. 403.

⁸ IG, IX, pars I, fasc. 1, № 2 (около последней трети III в. до н. э.). То же в синхронном (325/4 г.) афинском декрете о выводе колонии в Адриатику (M. N. Tod, Greek Historical Inscriptions, II, Oxf., 1950, № 200, сткк. 160—161).

в Иллирии, Македонии, Япигии; Δάξιος и другие имена с основой Δάξ- также не редки в этих местностях⁹. Ареал распространения этих имен в целом входит в границы расселения иллирийского этноса. Иллирийцы жили также на островах, прилегающих к Далмации (Diod., XV, 14, 1). Можно с уверенностью считать Пилла и его сына местными далматскими династами, в сфере влияния которых находилась Керкира Мелайна (или только ее часть)¹⁰. Иллирийцы в данном случае были, видимо, заинтересованы в основании на их земле греческой колонии, с которой они могли бы установить соответствующие экономические связи. Ввиду этого далматские царьки предоставляют иссейцам часть своих владений для поселения. Более того, иллирийцы имели право присоединиться к жителям нового города, получить в нем участок под дом и надел в хоре — именно этот смысл, как мне представляется, имеет четвертый параграф декрета. При таком толковании этой статьи становится понятным участие туземных вождей в составлении закона, цель которого состоит в определении прав двух категорий колонистов: первых и присоединяющихся. Далматские вожди, предоставив грекам для поселения землю в своих владениях, очевидно, выговорили за это для своих подданных право присоединиться к колонистам¹¹; именно поэтому Пилл и Даз участвовали в выработке закона о разделе земли между колонистами, представляя интересы туземного населения, составлявшего часть второго контингента колонистов. Такое понимание § 4 подтверждается фактом постепенного увеличения в дальнейшем иллирийского населения в греческих полисах Адриатики¹². Таким образом, одним из каналов проникновения иллирийских элементов в греческие города могло быть включение местного населения, на земле которого основывалась колония, в число ее граждан.

В конце 2 стк. сохранилось указание на совместное предприятие (συν-) ¹³, содержание которого излагается от лица народа в последующих статьях закона. По мысли Вильгельма, ойкисты иссейцев, заключив договор с Пиллом и Дазом, составили принятый народом документ. Однако, как указывалось, термин συνθήκη не может быть восстановлен, так как не соответствует характеру документа. В таком случае неправомочно и восстановление Вильгельма во 2 стк., поскольку без термина συνθήκη и при дополнении σ[υν]θεσάν οἱ οἰκισταί становится совершенно непонятной роль Пилла и Даза. Следовательно, эти лица также участвовали в том совместном предприятии, на которое указывает сохранившееся ΣΥΙ, что хорошо согласуется с восстановленным в 1 стк. термином τεθμός. Таким образом, ойкисты иссейцев, Пилл и Даз, совместно выработали (συνθεσάν) следующие затем (τάδε) статьи закона. Естественно предположить наличие в этой лакуне определения, какого именно закона; имея в виду приведенную выше вводную формулу локридского закона — τεθμός ὅδε περί τὰς γᾶς, предлагаю следующее дополнение: τάδε σ[υν]θεσάν περί τὰς γᾶς, хотя стилистически оно не вполне совершенно.

Далее следует собственно τεθμός — текст закона о разделе земли колонистами.

⁹ Ср. SIG, I, стр. 185.

¹⁰ Ср. SIG, I, стр. 185; D. Rendić-Miočević, Iliri u natpisima grčkih kolonija u Dalmaciji, «Vjesnik za arh. i hist. Dalmat.», т. 53 (1950—1951), стр. 45; P. Lisnićar, Crna Korkira, Skopje, 1951, стр. 104—105.

¹¹ Видимо, здесь прежде всего имелись в виду интересы населения той местности, где основывался греческий город.

¹² Опять-таки сошлюсь на надписи с Хвара. Рендич-Миочевич в указанной статье (стр. 43, 56) также отмечает тенденцию к расширению иллирийского ономастикона в греческих надписях Адриатики. Вместе с тем она указывает на его постепенную эллинизацию (стр. 57).

¹³ На крае скола сохранилась прямая вертикальная черточка: ΣΥΙ.

Восстановленное в 3 стк. [καταλαμβάνοντας τὰν χωρῶν] | οὖν довольно надежно, так как подобная формулировка содержится в 17 стк. В лакуне 4 стк. безусловно восстанавливаются лишь οἰκόπ[εδον] и [τᾶς] при τετελιγισμένως. Я принимаю восстановление Вильгельма условно, так как в аналогичной форме в стк. 9 дополнение ἑκαστον не может иметь места.

Со слов τᾶς δὲ (5 стк.) начинается заключительный период первой статьи закона, регламентировавшей раздел земельных угодий: получить тем же самым «первым (переселенцам — [τοὺς πρῶ|τους) в хоре (τᾶς χωράς — gen. part.) в качестве преимущества основной надел (τὸν πρῶτον κλᾶρον) площадью в три плетра¹⁴, а из прочей (земли) — эти же доли (τᾶς δὲ ἄλλας τὰ μέρη)»¹⁵. Основное содержание последнего периода статьи довольно ясно, так что для восстановления лакун в 5 и 6 строках имеются определенные основания. Для уточнения содержания сначала разберу вопрос о возможном дополнении лакуны 6 стк., а затем вернусь к восстановлению пятой.

Прежде всего следует отметить, что восстановление Вильгельма в лакуне 6 стк. [τᾶς μὲν ἀμπελιτιδος] имеет очень мало прав на существование, так как оно основано не на логическом развитии смысла всей фразы, а на нескольких эпиграфических документах, содержащих сведения о размерах виноградников, т. е. это дополнение не имеет никакой связи с содержанием 5—7 строк. Бруншмид и вслед за ним Диттенбергер считали, что здесь должно стоять слово «получить», необходимое для законченности смысла последнего периода этой статьи закона¹⁶. Согласно с ними необходимое по смыслу λαβεῖν восстанавливаю в лакуне 6 строки.

Как указывалось выше, содержание заключительного периода § 1 посвящено разделу земли. Однако слово «земля» в сохранившемся тексте 6—7 сткк. надписи не упоминается. Поэтому в лакуне 6 стк. восстанавливаю τᾶς γᾶς, так как последние слова параграфа — τᾶς δὲ ἄλλας τὰ μέρη — определенно указывают, что противопоставлению τᾶς δὲ ἄλλας должно предшествовать то соответственное слово, заменителем которого оно является, т. е. по смыслу — τᾶς γᾶς. Вместе с тем, при этом выражении, восстанавливаемом в лакуне — λαβεῖν τᾶς γᾶς, содержалось также определение — какой именно земли, так как на это явно указывает противопоставление «а из прочей (земли)». Мы не имеем документальных сведений о том, из какой земли отрезались первоначальные клеры, поэтому в данном случае придется прибегнуть к логическому рассуждению, что, конечно, делает довольно гипотетическим предлагаемое определение к τᾶς γᾶς.

Земельные угодья античного полиса оценивались в зависимости от качества почвы, характера окружающего рельефа (равнинности, близости источников) и по степени близости к городу. Такое заключение можно сделать из 14 главы пятой книги «Законов», где Платон трактует вопросы, связанные с основанием города. Он отмечает, что сначала следует выбрать соответствующую местность; определив место акрополя, его следует окружить стеной. Начиная отсюда, делая на 12 частей и самый город и всю страну. «Эти двенадцать частей должны быть равными; те участки, где почва хорошая, будут меньше, а где плохая — больше... Каждый из них (наделов) опять-таки делится пополам на два участка: близкий и дальний; из этих

¹⁴ Равно 0,285 га.

¹⁵ О значении выражения τὰ μέρη см. раздел 3.

¹⁶ Вильгельм поместил его в лакуне стк. 5 и восстановил здесь 19 букв; однако как раз в этом месте фрагмента надписи имеется выступ справа, так что число дополняемых здесь букв должно быть меньше верхнего предела нормы, т. е. 18 букв. Я полагаю, что в первых 11 строках следует восстанавливать по 17—18 букв, так как наиболее надежные дополнения в сткк. 3 и 8 одинаково свидетельствуют об утрате 17 букв.

двух половин и составляет каждый надел. Участок, ближайший к городу, надо соединить в один надел с участком, расположенным на окраине; участок, который поближе к городу, — с таким, который не на самом краю, и так далее. При этом разделении на две части надо обращать внимание, как мы сейчас указали, на плохое или хорошее качество почвы, соответственно увеличивая или уменьшая участки» (745 С — D, пер. А. Н. Егупова)¹⁷. Естественно думать, что под основной надел отводились лучшие земельные угодья. Поэтому, имея в виду выражение Платона ἀγαθῆς γῆς, предлагаю следующее восстановление лакуны стк. 6 [λαβεῖν τὰς ἀγαθὰς γᾶς]. Есть и другой вариант, содержащий 19 букв и потому представляющийся мне менее подходящим: [λαβεῖν τὰς ἀρίστας γᾶς]. Это восстановление основывается на привлекавшемся Вильгельмом рассказе Диодора о разделе земель Дионисием своим сторонникам¹⁸. Интересна получающаяся при таком дополнении аналогичная пара противопоставлений: τῆς δὲ χώρας τὴν ἀρίστην — τὴν δ' ἄλλην у Диодора и τὰς χώρας... [τὰς ἀρίστας γᾶς] — τὰς δὲ ἄλλας в декрете. Вместе с тем, очевидно, что Диодор обходился без слова «земля» в указанном противопоставлении: оно подразумевается само собой при τῆς χώρας. Следовательно, в декрете могло и не быть τὰς γᾶς в одной строке с τὰς χώρας. Поэтому я предоставляю судить исследователям, что правильнее — [λαβεῖν τὰς ἀγαθὰς γᾶς] или [τὰς μὲν ἀμπελίτιδος].

Дополнение Вильгельма в стк. 5 основано на словах Аристотеля: ἀλλὰ περὶ τὴν χώραν ἐστὶ καὶ [τὰ] περὶ τὰ ἔξω τοῦ ἄσπεως (Pol., VI, 5, 4 — 1321b)¹⁹. Однако выражение τὰ ἔξω τοῦ ἄσπεως употреблено Аристотелем не в терминологическом значении, определявшем какую-либо разновидность территории, а в качестве эквивалента περὶ τὴν χώραν, что хорошо отражено в переводе С. А. Жебелева: «...государственная территория, т. е. то, что расположено за пределами собственно города». Ср. аналогичное выражение в клятве из Дрероса²⁰: μήτε ἐν πόλει, μήτε ἔξω τὰς πόλεως, т. е. в общем значении: «ни в городе, ни за пределами города». В то же время очевидно, что в лакуне стк. 5 содержалось терминологическое определение той категории земли, которая отводилась под основные наделы наряду с хорошей, но не была идентична последней. Из упоминавшегося выше пассажа «Законов» (745 С — D) видно, какое значение Платон придавал расположению надела в хоре по отношению к городу. В связи с этим, привлекая его выражение: ξυγκληρώσαι δύο τμήματα, τοῦ τ' ἐγγύς καὶ τοῦ πόρρω μετέχοντα ἑκάτερον (745 С), восстанавливаю лакуну стк. 5 в следующем виде: τὰς δὲ ἐ[γγύς πολίος τοῦς πρῶ] | τοῦς²¹.

Дополнение в стк. 5, предложенное Г. Клаффенбахом: τὰς δὲ ἐ[ξω ἄλλο μέρος λαβεῖν αὐ] | τοῦς, смысл которого сводится к тому, что каждый

¹⁷ Ἔσα δὲ δεῖ γίνεσθαι τὰ δώδεκα μέρη τῶ τὰ μὲν ἀγαθῆς γῆς εἶναι μικρά, τὰ δὲ χειρόνος μείζω. κλήρους δὲ διελεῖν τετταράκοντα καὶ πεντακισχιλίους, τούτων τε αὐ δίχῃ τεμνέειν ἑκάστον καὶ ξυγκληρώσαι δύο τμήματα, τοῦ τ' ἐγγύς καὶ τοῦ πόρρω μετέχοντα ἑκάτερον (745 С).

¹⁸ Dio d., XIV, 7, 4; Дионисий в 404 г., «... отобрав лучшую землю, одарил друзей и ближайших сторонников, а прочую распределил поровну среди наемников и граждан» (τῆς δὲ χώρας τὴν ἀρίστην ἐξελέμενος ἐδωρήσατο τοῖς τε εἰσίοις καὶ τοῖς ἐφ' ἡγεμονίας τεταγμένοις, τὴν δ' ἄλλην ἐμέρισεν ἐπ' ἴσης ξένωι τε καὶ πολίτη...).

¹⁹ Wilhelm, ук. соч., стр. 15.

²⁰ E. Schwyzer, Dialectorum Graecorum exempla epigraphica potiora, Hildesheim, 1963, № 193, сткк. 67—68.

²¹ Восстановлено 17 букв. Однако в этом месте имеется выступ на камне и, может быть, следовало бы дополнить 16 букв — [... τοῦς αὐ] | τοῦς. В подтверждение мысли о городской округе как об особой категории земли можно сослаться на Ксенофонта, который говорит об относительно высокой ценности земель, расположенных «вокруг города» — περὶ τὸ ἄστυ (De vect. IV, 50). Очевидно, что выражения περὶ τὸ ἄστυ и ἐγγύς πολίος равнозначны.

колонист получал 2 участка под сад — в городе при жилище и в пригороде, представляется довольно интересным, но не бесспорным²². Во-первых, восстановлено слишком большое количество букв; имеющийся здесь выступ на камне заставляет полагать, что их было не более 16—17. Во-вторых, получается слишком большое количество участков, приходящихся на долю каждого колониста, в то время как распыленность надела, кстати, довольно небольшого, — отнюдь не в его интересах. В-третьих, следовало бы привести факты, подтверждающие гипотезу о двух садовых участках.

Что касается восстановления в сткк. 7—8, то Вильхельм сам сомневался в его правильности. Дело в том, что если бы 8 строка действительно начиналась с буквы Π, то ее верхний правый угол был бы виден, так как для него рядом с сохранившимся *εпсилоном* место есть. Скол здесь явно прошел по наклонной палочке какой-то буквы, каковой могла быть *альфа*, *дельта* или *лямбда*. Аналогичным образом и в начале сткк. 9 скол прошел по наклонной палочке буквы Ν. В связи с этим восстанавливаю [ὅπει ἐν τῷ χωρῶν καὶ π[όλ]ει²³. Фиксации местоположения и границ частновладельческих участков придавалось, как известно, большое значение, ср. предписание эфесцев комиссии по размежеванию земель²⁴. Наконец, полагаю нужным уточнить дополнение лакуны в сткк. 8—9. В сткк. 8 восстановлено 15 букв, что меньше нормы. Предлагаю поэтому следующее исправление: τ[οῖς ἐγγόνοις πέλεθρ]ον ἐ]ν.

Таким образом, на мой взгляд, 1—9 сткк. надписи следует реконструировать в следующем виде:

Ἀγαθῶν τύχῃ. ἔφ' ἱερομνάμονος Πραξιδάμου, Μα[γνήσιος, τετμῶς οἰκισ]-
τῶν Ἰσσηίων καὶ Πύλλου καὶ τοῦ υἱοῦ Δάζου. τάδε συ[νέγραψαν περὶ τῶν γῶν ?]
καὶ ἔδοξε τῷ δάμωι. λαβεῖν ἐξαιρέτον τοὺς πρώτους [καταλαβόντας τὰν γῶ]-
σαν καὶ τειχιζάντας τὰν πόλιν τὰς πόλιος οἰκόπ[εδον ἐν ἑκαστον τῶς]
5 τετειχισμένῃς ἐξαιρέτον σὺν τῷ μέρει, τῶς δὲ ἐ[γγύς πόλιος τῶς πρώ]-
τους καὶ τὰς χωρῶς ἐξαιρέτον τὰν πρώτων κλῆρον [λαβεῖν τῶς ἀγαθῶς
(ἀρίστῃς?) γῶς]
πέλεθρα τρία, τῶς δὲ ἄλλας τὰ μέρη. ἀναγραφῆμεν δὲ [ὅπει ἐν τῷ χωρῶν καὶ π]-
ὸλ]ει ἑκαστος ἐλαχε· κατὰμονον δὲ εἶμεν αὐτοῖς καὶ τ[οῖς ἐγγόνοις πέλεθρ]-
ον ἐ]ν καὶ ἡμισυ ἑκαστοῖ. λαβεῖν δὲ τοὺς ἐφέροντας τὰς πόλιος οἰκόπεδον ἐν
10 καὶ τῶς ἀδιαίρετον πέλεθρα τέσσαρα καὶ ἡμισυ и т. д.

Перевод

«Счастливой судьбы! При гиеромнемоне Праксидаме, сыне Маханея, установление ойкистов иссейцев и Пилла, и его сына Даза. Они составили относительно земли и народ постановил следующее: (§ 1) Первым (переселенцам), занявшим место, которое (было) выделено, и обстроившим город стенами, получить в городе, уже обведенном стенами, каждому по одному ойкопедону, (причем) в качестве преимущества — с приусадебным участком, а близ города и в хоре (тем же самым) первым (переселенцам) получить в качестве преимущества из хорошей земли основной надел в три плетра, а из прочей — эти же доли. (§ 2) Записать, где в хоре и городе каждый получил по жребью. (§ 3) Всегда быть у них и у потомков у каждого по полтора плетра (земли). (§ 4) Присоединяющимся

²² G. K l a f f e n b a c h, Zur Siedlungsinschriften von Korkyra Melaina, «Studia in honorem acad. D. Dečev», Sofia, 1958, стр. 219—220.

²³ Судя по фотографии, приложенной к работе Вильхельма, буквы ολ могут уместиться в начале сткк. 8. Если бы обследование подлинника показало, что это не так, возможен был бы перенос π[ό]λει; добавление 19 буквы в лакуне сткк. 7 компенсировалось бы наличием там трех ἴσθ.

²⁴ SIG, № 364 (около 297 г. до н. э.), сткк. 6—7. Такие описания границ клеров дошли до нас (см. IG, XIV, № 352; II—III, pars I, fasc. 1, № 204).

(переселенцам) получить в городе по одному ойкопедону и из неразделенной (земли) — по четыре с половиной плетра. (§ 5) Власти пусть поклянутся, что никогда ни город, ни хору никоим образом не подвергнут переделу. (§ 6) Если же архонт что-либо замыслит против установленного или гражданин поддержит (это), то пусть он будет лишен гражданских прав, а имущество конфисковано в пользу государства; убивший же его пусть останется безнаказанным. (§ 7) Если будет народу угодно, (то пусть то-то и то-то будут те), которые заняли местность и обвели стенами город:

Диманы Гиллеи Памфилы»

II. Язык надписи и время ее составления. Иссейская надпись составлена на южнодорийском диалекте, свойственным также метрополии Иссы — Сиракузам. Язык надписи представляет собой контаминацию преобладающих ранних форм с фонетическими инновациями. В числе довольно архаичных черт отмечу: употребление $\tau\omicron\upsilon$ в значении притяжательного местоимения, как у Гомера; сохранение первоначального \bar{e} (без *йоты адскрипtum*) в 3 л. ед. числа конъюнктивного аориста — $\pi\rho\omicron\upsilon\tilde{\eta}$, $\sigma\upsilon\alpha\chi\rho\omicron\rho\tilde{\iota}\varsigma\eta$. Интересен аористный инфинитив на $-\epsilon\tilde{\iota}\nu$ ($\lambda\alpha\beta\epsilon\tilde{\iota}\nu$), зафиксированный для дорикки лишь в коринфском и мегарском говорах²⁵; следовательно, колония сохранила характерный элемент языка метрополии Сиракуз — Коринфа. Наряду с этим некоторые формы свойственны как раннему, так и последующему времени: отсутствие *йоты* в $\omicron\omicron\upsilon$ (встречается с VI в.); $\delta\alpha\mu\omicron\lambda\alpha$ может быть рассмотрено как раннее дорийское явление (ассибиляция τ перед ι), но не исключено также, что это результат влияния ионийско-аттической формы, т. е. один из элементов койне. Наконец, встречаются формы, обусловленные определенным влиянием койне: $\omicron\iota\chi\omicron\pi\epsilon\delta\omicron\nu$, $\epsilon\tilde{\iota}\tau\alpha\varsigma$ с элидированной дигаммой²⁶, которая сохранялась в дорикке еще в эллинистическую эпоху, наряду с ионийско-аттическими $\pi\rho\omicron\tilde{\iota}\tau\omicron\varsigma$ (вместо дор. $\pi\rho\tilde{\iota}\tau\omicron\varsigma$) и $\tau\epsilon\sigma\alpha\alpha$ (вместо дор. $\tau\epsilon\tau\omicron\rho\epsilon\varsigma$). Таким образом, проявляющиеся в языке иссейской надписи следы едва только начавшегося влияния койне, сказавшегося прежде всего на формах числительных и других отдельных широкоупотребительных лексем, определенно указывают на середину IV в.²⁷ Язык надписи не вполне соответствует датировке ее ранним IV веком, предложенной рядом исследователей²⁸.

Думается, что формулировка $\epsilon\delta\omicron\epsilon\tau\epsilon\ \tau\omicron\iota\ \delta\alpha\mu\omicron\iota$ также позволяет полагать, что постановление было принято не ранее середины IV в., когда Исса и другие греческие города Адриатики сделались независимыми от сиракузских тиранов. На мой взгляд, надпись следует датировать временем около середины IV в., на что указывает почти полная чистота греческого ономастикона иссейских колонистов: из 220 сохранившихся имен и патронимиков лишь 6 — иллирийского происхождения. В дальнейшем иллирийские элементы все более интенсивно смешивались с населением греческих городов, что очень хорошо прослеживается, например, по ономастикону надписей с Хвара (см. указанную работу Г. Новака). Таким образом, чистота ономастикона иссейских переселенцев определенно ука-

²⁵ С. D. В u s k, The Greek Dialects, Chicago, 1968, стр. 122.

²⁶ Аналогичное явление наблюдается также в Гераклеийских таблицах, где тема *Фси*- утратила дигамму при почти полном сохранении ее в языке этого памятника, ср. A. U g u z z o n i, F. G h i n a t t i, Le tavole greche di Eraclea, Roma, 1968, стр. 38.

²⁷ Влияние койне в чуть большей степени сказалось на языке Гераклеийских таблиц, относимых обычно к концу IV в.; U g u z z o n i, G h i n a t t i, ук. соч., стр. 77.

²⁸ В. Диттенбергер вслед за Э. Мейером относил надпись ко времени около 385 г. (SIG, I, стр. 185). И. Бруншид и Д. Рендич-Миочевич — к началу IV в. (Encikl. Jugosl., т. 5, стр. 312). Г. Новак и А. Грэйзм осторожно датировали ее IV веком (G. N o v a k, Нвар, Zagreb, 1960, стр. 30; G r a h a m, ук. соч., стр. 43), а П. Лисичар — второй половиной IV в. (L i s i ĉ a r, ук. соч., стр. 108).

зывает на раннее время составления закона. Анализ языка надписи также позволяет датировать ее этим временем²⁹.

III. Раздел земли колонистами. Исследуемый документ, трактуя вопросы раздела земли между колонистами, относится к одному из последних звеньев в цепи событий, связанных с основанием колонии на Черной Керкире. Употребленные авторами декрета аористные и перфектная формы (*κατέλαβον* — 17 стк., *τείχιζαντας* — 4 стк; *τετειχισμένους* — 5 стк.) ясно показывают, что до принятия закона о разделе земли колония уже была основана, местность занята, стены возведены. Следовательно, в ходе распределения строительных и земельных участков, очевидно, произошли какие-то трения, которые привели в конце концов к выработке народным собранием метрополии закона, регулировавшего раздел земли между колонистами (выяснению причин возникновения разногласий будет способствовать реконструкция общего хода событий, о которой см. ниже)

Раздел участков между колонистами производился после постройки городских оборонительных стен, на что определенно указывает перфектное время причастия: *τὰς πόλιος [τὰς] τετειχισμένους* (сткк. 4—5). Известно, что возведение оборонительных стен — это первое, с чего колонисты обычно начинали свою деятельность на новом месте жительства. Так, лакедемонские колонисты, основавшие Гераклею неподалеку от Фермопил и Эвбеи, *καταστάνας δὲ ἐτείχισαν τὴν πόλιν ἐκ καινῆς*, «прибыв, обвели город новыми стенами» (Thuc., III, 92,6). У Витрувия есть рассказ об основании города Сальпия и разделе земельных участков, но из текста не ясно, происходил ли раздел после возведения оборонительных стен или одновременно с этим³⁰.

Декрет же иссейцев ясно показывает, что лишь после сооружения оборонительной стены колонисты приступали к устройству своих частных дел — распределению участков: *τὰς πόλιος οἰκόπ[εδον ἐν ἑκαστῶν τὰς] τετειχισμένους ἐξίρητον σὺν τῶι μέρει*: получить «в городе, уже обведенном стенами, каждому (колонисту) по одному ойкопедону, (причем) в качестве преимущества — с приусадебным участком».

Перевод выражения *οἰκόπεδον σὺν τῶι μέρει* нуждается в некотором разъяснении. Термин *οἰκόπεδον* в литературных источниках имеет следующие значения: 1) участок под дом, место, на котором строится или построен дом; строительный участок; место города; 2) собственно дом, строение³¹. Анализ эпиграфических документов уточняет значения этого термина: 1) комплекс хозяйственных и жилых помещений³², 2) хозяйственный комплекс с двором и утилитарными постройками при жилище³³;

²⁹ См. прим. 27. Следует иметь в виду тот факт, что сама Исса была основана Дипнонсом Старшим в 390—380-х годах (Novak, Nvar, стр. 28; RE, Halbbd. 25, стб. 733).

³⁰ М. Гостилий, получив разрешение сената основать город на новом месте, *constituitque moenia et areas divisit nummoque sestertio singulis municipium mancipio dedit*: «возвел стены, разбил землю на участки и отдал их за бесценно каждому гражданину по отдельности» (I, 4, 12; пер. Ф. Петровского).

³¹ H. Liddell, R. Scott, Greek-English Lexicon, s. v. οἰκόπεδον.

³² SIG, № 302; οἰκόπεδα при пахотном поле и саде.

³³ Τὴν οἰκίαν καὶ τὸ οἰκόπεδον τὸ πρὸς τὸν «дом и прилегающий ойкопедон» в актах о купле-продаже земли из Амфиополя (BSH, т. 85, № 2, 1961, стр. 429—30) и в списках проданной недвижимости на Теносе (IG, XII, fasc. 5, № 872, сткк. 44, 63). Более развернуто строительная терминология, связанная с основанием города, была представлена в законе о колонии из этолийского Терма: сначала упоминаются частновладельческие площадки под жилищно-хозяйственный комплекс — ἐν τοῖς ἰδίαις οἰκόπεδοις (стк. 4), затем говорится о доме и его части — τὸ τὰς οἰκίας [μ]έρους (стк. 20). К сожалению, от этой очень важной надписи (IG, IX, р. I, fasc. 1, № 2) сохранилась лишь треть. В надписи V в. из Гортини упоминаются предоставляемые проксену *Φοικίαν ἐν Ἀφλῶνι ἐνδὸς πύργῳ καὶ Φοικίπεδον ἐκαστῶ γὰν* «дом в Авлоне внутри башни и вне (ее) — ойкопедон из земель» (Schwyzler, ук. соч., № 176). Ойкопедон здесь, несомненно, выделяется под хозяйственные постройки.

3) строительный участок под дом с двором и хозяйственные постройки при нем — ср. распоряжение Антигона о синойкизме Теоса и Лебедоса³⁴, в котором предписывает теосцам выделить каждому из переселяющихся лебедосцев по ойкопедону, равному тому, который он имел в Лебедосе; пока же они будут строиться, предоставить лебедосцам дома для жительства бесплатно. По характеру это письмо Антигона близко декрету иссейцев в том смысле, что в обоих документах имеется в виду городское строительство, поэтому термин *ойкопедон* употреблен в них в одинаковом значении. Таким образом, здесь *ойкопедон* — это отвлеченный технический термин из строительного лексикона, обозначающий площадь, отведенную под строящийся дом, двор и хозяйственные постройки при нем.

Μερος при ойкопедоне не засвидетельствован нигде, но так как в декрете иссейцев он встречается еще раз в значении «земельный участок» (стк. 7), выражение *οικητεδων συν τῶι μερει* следует понимать как «площадь, отведенная под жилищно-хозяйственный комплекс с приусадебным участком». Резонно полагать, что этот приусадебный участок отводился под сад или огород³⁵.

Несомненно, что *μερος* — это участок определенных размеров, представляющий собой минимальную отсчетную единицу, лежавшую в основе исчисления размеров каждого надела. Можно попытаться установить абсолютную величину этого модуля. Упоминаемые в декрете площади (1,5; 3; 4,5 плетра) кратны некоему участку в 1,5 или 0,5 плетра. Если принять, что в основу исчисления величины надела положен участок в 1,5 плетра (т. е. одна доля = 1,5 плетра), то размеры города окажутся слишком большими. Остается допустить, что одна доля приравнивалась к половине плетра, и это будет более правильным, так как в абсолютном отношении наделы иссейских колонистов довольно незначительны. Исходя из модульного участка в 0,5 плетра, можно получить следующие предположительные цифры. Первые колонисты, которых было около 200³⁶, получали ойкопедон с приусадебным участком, равным одной доле, т. е. в городе на каждого из них приходилось примерно по 700 м² (доля — 475 м² + примерно 225 м² под ойкопедон)³⁷; всего на них приходится 14 га городской территории. Присоединявшиеся колонисты получали только по ойкопедону; если предположить, что их было также около 200, то на их долю приходится около 4—5 га на городской территории. Добавив 1—2 га под улицы и площади, получим общую территорию города, равную примерно 20 га.

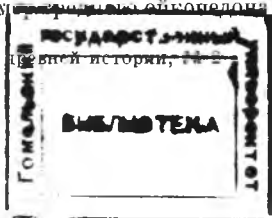
Как видно, первым колонистам было предоставлено значительное преимущество при разделе городской территории, ибо присоединяющиеся колонисты получали в три раза меньшую площадь. Во всяком случае, если и не принимать эти цифры, привилегированное положение первой группы колонистов очевидно — согласно декрету, они получают ойко-

³⁴ SIG, № 344. Интерпретацию надписи и частичный перевод см. в книге: А. Б. Р а н о в и ч, Эллизм и его историческая роль, М.—Л., 1950, стр. 100—101.

³⁵ Если обратиться к этнографическим параллелям, то в приазовских греческих селах выражением *οικητεδων συν τῶι μερει* можно было бы назвать площадь, ограниченную невысоким забором, сложенным из рваного камня насухо, который у древних греков назывался *φουρι*, а у приазовских — ташхура. Эта площадь состоит из дома (спит), двора (авли), хозяйственных построек — хлев (мадрй, аран), птичник (жуму), свинарник, погреб, летняя печь, сарай, а также сада (кипос, бахча) и огорода (ливада).

³⁶ В той или иной степени сохранились имена или патронимы 170 колонистов. Г. Новак также считает, что их было около 200 (N o v a k, Vis, стр. 25). Ср. Н е г о d, IV, 148: лакедемонянин Фера отправился в колонию с тремя триаконтерами, т. е. примерно со 150 колонистами; IV, 153: Батт отправился заселять Кирену на двух пятидесятивесельных судах, т. е. опять-таки колонистов было около 150.

³⁷ Размер участка ойкопедона в Олифе — около 300 м².

педон с приусадебным участком, в то время как присоединяющиеся — только ойкопедон (сткк. 4—5, 9).

Более сложная картина вырисовывается при анализе системы раздела земли за пределами города. Согласно декрету, каждый колонист первой категории получает в качестве преимущества основной надел в 3 плетра и какие-то определенные доли из остальной земли (τὰ μέρη). На первый взгляд кажется, что определить точную величину всего надела, получаемого колонистом первой группы, невозможно, так как число долей (τὰ μέρη) неизвестно. Более того, такая точка зрения как будто поддерживается и «Законами»: Платон полагает, что способ правильного распределения земли (т. е. в основном величина участков) может быть установлен после определения необходимого для защиты от окрестных жителей числа граждан, которое, однако, может быть установлено лишь на месте, в соответствии с количеством и качеством земли (πρὸς τὴν γῆν), а также близлежащими полисами. «Когда мы увидим и местность, и соседей, мы определим все это не только на словах, но и на самом деле» (737 В—D). Отсюда как будто ясно, почему декретом иссейцев не определены размеры обычных наделов (τὰ μέρη) первых переселенцев: это можно было сделать только на месте, в соответствии с окружающими условиями. Однако, как указывалось выше, город уже был основан и, естественно, все эти условия были известны. Следовательно, τὰ μέρη надо понимать как «эти (же) доли» τὰ = ταῦτα³⁸; таким образом, τὸν πρῶτον κλᾶρον [λαβεῖν τὰς ἀγαθὰς γᾶς] πέλεθρα τρία, τῆς δὲ ἄλλας τὰ μέρη означает: «получить из хорошей земли основной надел в три плетра, а из прочей — эти же доли, т. е. еще 6 долей, составляющих другой участок в три плетра. Отсюда следует, что надел каждого первого колониста состоял из двух участков общей площадью в 6 плетров (0,57 га). Всего земельный фонд первых колонистов составлял примерно 114 га. Присоединившиеся колонисты получали участки в 4,5 плетра (0,427 га); если их было около 200 человек, то на их долю приходилось около 80 га земли. В целом земельный фонд иссейской колонии на Черной Керкире насчитывал примерно 200 га; очевидно, что цифра эта относительно невелика.

Приблизительная верность произведенных расчетов подтверждается сопоставлением с другой дорийской колонией — достаточно хорошо исследованным Херсонесом Таврическим. В его ранней истории четко намечаются два периода: от времени основания в конце V в. до середины IV в., когда происходило становление города, и с конца IV — начала III в., когда город вступил в полосу расцвета. Площадь Херсонеса, заключенная в пределах оборонительной стены середины IV в., составляла около 15 га. В конце этого века оборонительные сооружения были расширены, и территория города увеличилась примерно до 25 га. Земледельческая территория раннего Херсонеса была расположена в 12 км к западу — на Маячном полуострове, отделенном оборонительной стеной³⁹. На его территории, составляющей примерно 380 га, были зафиксированы остатки приблизительно ста зданий, т. е. земельные владения раннего Херсонеса были разделены примерно на 100 наделов, видимо, по 3,5 га в каждом⁴⁰.

³⁸ Это местоимение, как известно, указывает на ближайший факт или только что высказанную мысль. Ср. противоположное μέρη τινα в родосской надписи начала II в. до н. э.: τὰς ἀπολειπόμενας [ἐν] τῶν τεσσάρων δ[ια]τροβόντες? χωρὰς ἀπ[ο]δοῦσαι μέρη τινα διαδόν[τες] εἰς κλᾶρον τριάκοντα πητα — «Sammlung der griechischen Dialekt-Inschriften», Bd. 3, 1 Hälfte, Göttingen, 1899, № 3758, сткк. 85—87.

³⁹ Материалы, найденные на территории этого полуострова, по мнению В. Д. Блаватского, включают как единичные находки конца V — начала IV в., так и черепки чернолаковой посуды IV в., которые «встречаются нередко» (В. Д. Блаватский, Земледелие в античных государствах Северного Причерноморья, М., 1953, стр. 26—27).

⁴⁰ Там же, стр. 40.

Приведенные данные о раннем Херсонесе показывают вероятность цифр, полученных для иссейской колонии; разница в величине земельного фонда обоих городов, естественно, predeterminedлена различными природными условиями. Ограниченность земельных угодий иссейской колонии была обусловлена как ее островным положением, так и лесистостью острова⁴¹; далее, земля для колонии была выделена местными царьками, вряд ли бывшими особенно щедрыми и, конечно, считавшимися с тем, что остров заселен их подданными⁴².

Земельные наделы как первых колонистов, так и присоединявшихся, которые получали по 4,5 плетра, как показывают документы, были минимальными⁴³.

Разница между наделами первых и присоединявшихся колонистов, на первый взгляд, невелика — 1,5 плетра, однако с учетом приусадебного участка она возрастает до 2 плетров, т. е. составляет почти половину надела колониста второй категории. Не меньшую, если не большую, роль играло то обстоятельство, что наделы присоединявшихся отрезались из так называемой «неразделенной» земли, т. е. заведомо худшей по качеству, так как хорошая земля, естественно, отводилась под основные наделы первых колонистов.

Интересно отметить, что в целом декрет различает три вида земли: 1) земля полиса внутри городских стен — τὰς πόλιος [τάς] τεταγισμένας (sc. ἃ γὰρ, стк. 4—5); 2) земля в окрестностях города — τὰς ἐγγύς πόλιος (sc. ἃ γὰρ, стк. 5), если восстановление правильно; во всяком случае, Платон и Ксенофонт определенно свидетельствуют о существовании такого вида земли (Leges, 745 C — D; De vect. IV, 50); 3) собственно хора — ἡ χώρα (стк. 6), подразделяющаяся в свою очередь на три категории: 1) земля под основные наделы (нарезающиеся также и из земли второго вида); 2) остальная земля — τὰ ἄλλα (стк. 7); 3) неделимая земля — τὰ ἀδιαιρέτα (стк. 10).

Наделы первых колонистов нарезались из хоры первой и второй категории, т. е. каждый из них получал по два участка, в то время как присоединявшиеся получали один участок из хоры третьей категории. Такая трактовка сткк. 5—7 декрета подтверждается известными актами о купле земли с Теноса⁴⁴. В этих документах наряду с обычными земельными участками (τὰ χωρία) в некоторых случаях упоминаются участки, проданные вместе с окраинными землями (αἱ ἐσχατιαί, сткк. 18, 34, 55, 87—88, 99). Эти окраинные участки составляют территориально отдаленные

⁴¹ Ср. Ap. Rod., Arg., IV, 570—71. На соседнем острове Хваре сохранились следы римского агера площадью до 80 га. Он был поделен на прямоугольные участки, размеры которых в основном невелики, но были и наделы в 5 га; см. N. D u b o k o v i ć - N a d a l i n i, Ager Pharensis, «Vjesnik za arh. i hist. Dalmat.», т. 63—64 (1961—1962), стр. 91 сл.

⁴² Ἐξάρετον в стк. 3 следует понимать как предикативное определение к [καταλαβόντας τὰν χώραν] «заявившим место, которое (было) выделено»; связывать же его с λαβόν (стк. 3) и οἰκοπέδον (стк. 4) и переводить «получить в качестве преимущества по ойкопедону» нельзя, так как никакого преимущества в этом не было — присоединяющиеся колонисты также получали по ойкопедону.

⁴³ Например, в одной керкирской проксении из 12 перечисленных виноградников половина — размером в 4 плетра, два участка по 2 плетра даны одному лицу, остальные — в 6 (пустошь), 10, 20 и 22 плетра (IG, IX, р. 1, № 693). Ср. Аттику, где около 4500 землевладельцев имели участки величиной в 1 га, другие 4500 — в 3,5 га и еще 4500 — в 7,5 га (В. Н. А н д р е в, Размеры земельных участков в Аттике в IV в. до н. э., ВДИ, 1959, № 2, стр. 142). В надписи из малоазийского Иаса (SIG, № 169) указаны цены проданных земельных участков, колеблющиеся от 4 до 50 статеров. Принимая среднюю стоимость 1 га земли в 500 драхм (ср. купчую из Амфиополя, где указано, что виноградник в 6 плетров продан за 320 драхм, — ВСН, т. 85, 1961, № 2, стр. 431), нетрудно вычислить размеры проданных иасейцами участков; жители этого маленького городка владели considerably большими наделами, аналогичными тем, которыми наделались колонисты иссейцев.

⁴⁴ IG, XII, fasc. 5, № 872.

части наделов: τὰ χωρία ἐ[ν] Ἐ]λαιῶντι καὶ τὰς ἐσχ[α]τίας ὅσαι [εἰ]σὶν τῶν χωρίων τῶ[των] (стк. 18, аналогичная формулировка и в сткк. 87—88). Следовательно, на Теносе некогда существовала та же система наделения землей (колонистов?), что и на Черной Керкире: одну группу наделов составляли отдельные участки, другую — двойные. У этих «двойных» наделов и на Теносе, и на Керкире один участок нарезался из хоры первой категории (τὰ χωρία), а другой — из хоры второй категории (керкирской τὰ ἄλλα соответствует теносская ἡ ἐσχατιή). Наделение колониста двумя участками, выявляющееся в этих двух документах, — чрезвычайно интересный факт, подтверждающий реальную основу рекомендаций Платона (Leges, 745 C—D) и следовавшего ему Аристотеля (Pol. VII, 9, 7,8—1330a) о наделении каждого колониста двумя участками — ближним и дальним⁴⁵.

Контингент первых колонистов не был достаточно велик для нормального функционирования полиса, поэтому декрет предусматривает привлечение дополнительной группы переселенцев. Аналогичным образом и декрет ферян о колонистах, отправляющихся в Киренаику, предполагал дополнительный приток поселенцев, которым предоставлялся участок из свободной земли: γὰρ τὰς ἀδέσποτον ἀπολαχάνεν⁴⁶. В богатой Киренаике после раздела земли между колонистами остались еще большие массивы неосвоенных угодий: τὰ ἀδέσποτα — земля, не имеющая хозяев (ср. Herod., IV, 159). На Керкире же земли было мало, поэтому специальный массив резервировался для присоединявшихся колонистов: τὰ ἀδικίεστα — земля, не подлежащая разделу между первыми переселенцами. В число присоединявшихся колонистов входили прежде всего жители метрополии (декрет о киренайских колонистах также предусматривал дополнительный приток переселенцев из числа граждан Феры). Видимо, к иссейцам могли присоединиться и другие эллины (аналогичное явление имело место в Киренаике — Herod., IV, 159). Вместе с тем, как указывалось выше, в числе присоединявшихся колонистов, несомненно, могли быть и иллирийцы, в первую очередь — жители Черной Керкиры. Соображения филологического характера, заставившие меня прийти к такому выводу, к сожалению, не могут быть подкреплены археологическими данными, так как ни точное местоположение колонии иссейцев, ни тем более ее некрополя, неизвестно. Однако археологические параллели из других городов свидетельствуют о возможности такой интерпретации.

Если продолжить, к примеру, сравнение с Херсонесом Таврическим, то там наблюдается именно такая картина. Город был основан колонистами из Гераклеи Понтийской, которых было, как указывалось выше, около ста человек. Как показали раскопки некрополя конца V — конца IV в., т. е. времени основания города и последующего столетия, 40% погребений принадлежали местному населению; следовательно, гераклеиские переселенцы включили в число жителей основанной колонии часть местного населения⁴⁷. Думается, исследование некрополя иссейской колонии на Черной Керкире даст аналогичные результаты.

Как уже указывалось, выработка декрета имела своей целью четкое определение прав двух категорий колонистов и в первую очередь — закрепление преимущественного положения группы первых переселенцев. При этом следует отметить, что составители документа стояли на довольно демократических позициях, определяя контингент пользующихся привиле-

⁴⁵ Из упомянутого места Политики явствует, что такая система наделения применялась в действительности, но как широко — неясно.

⁴⁶ A Selection of Greek Historical Inscriptions, ed. by R. Meiggs and D. Lewis, Oxf., 1969, № 5, сткк. 29—33.

⁴⁷ Г. Д. Белов, Херсонес Таврический, Л., 1948, стр. 31—33.

гиями колонистов не по происхождению, не по имущественному достатку, а по степени участия в трудном деле основания города. Предоставление льгот первым колонистам было, конечно, справедливо, так как они вынесли на своих плечах все тяготы по возведению оборонительных стен. Вместе с тем, эта справедливость распределения с течением времени становилась одной из основных причин социальной дифференциации и связанной с ней сословной борьбы. Не случайно поэтому декретом предусмотрена обязательная запись участка (§ 2) и в охранение этого справедливого распределения предусматриваются соответствующие меры: «Власти пусть поклянутся, что никогда ни город, ни хору никоим образом не подвергнут переделу. Если же архонт что-либо замыслит против установленного или гражданин поддержит (это), то пусть он будет лишен гражданских прав, а имущество конфисковано в пользу государства; убивший же его пусть останется безнаказанным» (§§ 5—6)⁴⁸.

Обращает на себя внимание тот факт, что присоединявшиеся колонисты не имели основного надела, который предоставлялся первым переселенцам в качестве преимущества (предикативное определение ἐξαιρέτων относится к τὸν πρῶτον κλῆρον стк. 6, как и в предыдущей строке, где оно выражает преимущественность получения приусадебного участка при ойкопедоне). Третий параграф декрета предусматривает обязательное сохранение половины основного надела как первыми колонистами, так и их потомками. Эти полтора плетра составляли земельный ценз, необходимый для пребывания в числе граждан, имеющих доступ к государственным должностям (ср. Arist. Pol. IV, 5,3—1292 b: «обладающий этим цензом имеет право участвовать в государственном управлении»). К присоединяющимся колонистам § 3 декрета не относится: о них впервые говорится только в следующей статье. Таким образом, присоединяющиеся колонисты и их потомки, будучи гражданами полиса, но не обладая основным наделом, а следовательно, и необходимым земельным цензом, не имели права участвовать в государственном управлении. Они-то и составляли ту массу земледельческого населения, не имевшую доступа к должностям, о которой говорил Аристотель (IV, 5, 3—1292 b).

Предписываемое декретом обязательное сохранение каждым первым колонистом и его потомками половины своего основного надела — это не что иное, как гарантированность его полных гражданских прав. Следовательно, закрепляемая декретом система экономических преимуществ сопровождалась отчетливо выраженным политическим неравноправием двух групп колонистов, в чем проявляется умеренно-олигархическая направленность этого документа. Закрепляемая им исополития корпоративна, она с самого начала предопределяет сословную стратификацию общества в новом полисе. Предоставляемая декретом исомοΐρια также корпоративна: распределение по жребию (λαγχάνω, стк. 8) и равенство наделов соблюдается внутри двух групп колонистов, но не между ними. Установление земельного ценза, гарантирующего полные гражданские права, довольно противоречиво: оно олигархически корпоративно, ибо охватывает не всех граждан, но демократично в отношении первых колонистов, что определялось мелкоземлевладельческим характером колонии иссейцев. В самом деле, составители документа реально предвидели возможность продажи (в силу тех или иных причин) полноправными гражданами своих

⁴⁸ Восстановление Бруншмида в стк. 12 вполне приемлемо, ср. подобную формулировку в афинском декрете о колонии в Брее, сткк. 20—26 (Гоd, ук. соч., т. I, стр. 88); дополнение Диттенбергера в стк. 13 предположительно. Не исключено, что превентивные меры против возможных нарушений установленной декретом системы землевладения вызваны, наряду с другими причинами, существовавшим у далматов обычаем передела земли каждые 7 лет (S t r a b o, VI, 315).

основных наделов, и для того, чтобы сохранить их в числе таковых, они установили довольно низкий земельный ценз. Близкое по духу установление было в политейе афитейцев, согласно которой небольшая хора их многолюдного государства была поделена на участки, настолько мелкие, что все население имело возможность заниматься земледелием, в том числе и бедняки (Arist., Pol. VI, 2, 6—1319a)⁴⁹.

Корпоративно-демократический характер устанавливаемого земельного ценза проявляется также в самом факте возможности продажи половины основного надела, тогда как в полисах с аристократическим устройством постоянно предпринимались меры для их сохранения (например, Платон предписывал гражданам своего идеального государства сохранять первоначальный надел и не бесчестить его куплей-продажей между собой — Leges, 741B; то же — Arist., Pol. VI, 2, 5—1319a). Аристотель, упоминая существовавший во многих греческих государствах закон об охране основных земельных наделов (τοὺς παλαιῶς κλήρους) добавляет: «Нарушение подобного закона на Левкаде повело к тому, что ее государственный строй стал слишком демократическим: требовавшийся ранее определенный ценз для замещения магистратур с того времени утратил свою силу» (Pol. II, 4, 4—1266b). Как видно, во многих государствах размером необходимого имущественного ценза являлась стоимость первоначального надела; иссейцы же приравнивали имущественный ценз к половине стоимости основного надела, в чем определенно проявляется тенденция к демократизму.

Закладываемые декретом основы государственного устройства иссейской колонии можно в целом охарактеризовать как смешанные демократические с преобладающими умеренно-олигархическими. Этот тип политики включает черты классифицированных Аристотелем олигархического устройства первого вида и демократической политики второго вида. Олигархическому устройству первого вида свойственна умеренная недвижимая собственность, владельцы которой в силу обладания необходимым имущественным цензом имеют возможность принимать участие в государственном управлении (Pol. IV, 5, 6—1293a). Однако вместо свойственного этой умеренно-олигархической политике высокого ценза (IV, 5, 1—1292a) составители декрета ввели довольно небольшой земельный ценз, характерный для демократического устройства второго вида (IV, 4, 3—1291b).

Закрепляемая иссейским декретом сословная корпоративность подсказывает один из путей возникновения сословной стратификации общества в ряде колоний. Так, на Фере и в Аполлонии на Ионийском море «политическими правами пользовались те, кто отличался своим благородным происхождением и приходился потомком первых переселенцев этих государств и кто, понятно, составлял меньшинство среди массы населения» (IV, 3, 8—1290b). Думается, что выделение сословия гаморов из массы сиракузского демоса также в какой-то степени могло определяться привилегированным положением части колонистов, что было обусловлено аристократическим характером государственного устройства Коринфа времен Бакхиадов.

IV. Предыстория составления декрета. Анализ надписи позволяет представить следующую реконструкцию общего хода событий, связанных с основанием колонии и изданием декрета.

Народное собрание граждан города Иссы принимает решение об основании колонии на Черной Керкире и определяет примерный контингент переселенцев (ср. постановление ферян об отправлении колонии в

⁴⁹ Этой мерой афитейцы сохраняли многолюдность своего полиса.

Киренаику, сткк. 25—30; афинские декреты о колониях в Брею и Адриатику; декрет койнонии критян о колонии в Малую Азию)⁵⁰. Специально назначенные ойкисты еще до принятия этого постановления находят наиболее удобное место для основания города (ср. известие схолиаста к «Облакам» Аристофана о комиссии из десяти человек, посланных на разведку перед основанием Фурий)⁵¹. Выбор пал на Черную Керкиру, возможно, на ту ее часть, где в VI—V вв. была расположена колония кидян⁵². Ойкисты договариваются с далматскими владельцами острова и выводят туда около 200 иссейских колонистов — выражение ἐξάριτον... [καταλαμβάνοντας τὴν χωρὰν «занявшим выделенную местность» (1—12 сткк.) ясно свидетельствует о том, что колония основывалась на специально выделенной для этого земле.

Завершив нелегкий труд по возведению оборонительных стен, колонисты приступили к разделу строительных и земельных участков. Однако в это же время стали прибывать новые переселенцы, которые претендовали на одинаковые с первыми строителями города права, — ср. временную разницу причастий: τοὺς πρῶτους [καταλαμβάνοντας] — первые колонисты, уже занявшие местность (аорист), и τοὺς ἐφερομένους — прибывающие в настоящее время переселенцы (презент; имперфектное значение здесь невозможно). На этой почве могли возникнуть трения между двумя группами колонистов, так как первые строители города, естественно, считали себя имеющими право на более привилегированное положение. В категорию присоединявшихся колонистов могли входить жители Иссы и, видимо, других городов, а также местное далматское население, которое, согласно договору между ойкистами и туземными вождями, в качестве компенсации за уступленную грекам землю имело право присоединяться к жителям нового города. Именно при такой интерпретации становится понятным участие Пилла и Даза как отдельной стороны в выработке закона о разделе земли. Ввиду создавшейся ситуации колонисты апеллировали к народному собранию метрополии, которое поручило представителям обеих сторон — ойкистам и местным вождям — составить закон о разделе земли. Закон был выработан на умеренно-олигархической основе и после утверждения его народным собранием в форме декрета одобрен в колонии. При этом были точно определены лица, имевшие привилегии в качестве первых колонистов: их имена были вырезаны под текстом декрета.

V. Греки и иллирийцы. Характер содержания декрета иссейцев во многом определен теми новыми условиями сосуществования эллинского и варварского мира, которые сложились в IV в. Смещение эллинских переселенцев с туземным населением спорадически происходило со времен Великой колонизации, но в IV в. этот процесс принял настолько грандиозные масштабы, что в конце концов привел, наряду с другими причинами, к возникновению нового этапа в развитии греческого общества — эллинизма. Если во времена Великой колонизации изгнание местного населения греческими переселенцами было правилом, а соглашение — исключением, то в IV в. обстановка решительно изменяется: в недрах варварского мира происходила значительная аккумуляция сил, и соглашение греческих колонистов с местным населением являлось уже правилом, а насилие — исключением. И такой поворот событий был неизбежен, так как земельный голод, осложненный социальными неурядицами, толкал греков в самую гущу варварского мира, отнюдь не ставшего более дру-

⁵⁰ Schwyzer, ук. соч., № 206. (Памятник апокрифического характера).

⁵¹ Tod, ук. соч., стр. 89; Herod., IV, 151.

⁵² Strabo, VI, 315; подробнее см. A. Gitti, «Parola del Passato», fasc. 24, 1952, стр. 183—185.

желюбным, — страшные события 385 г. на Фаросе (Хваре), стоившие жизни многим эллинским колонистам, достаточно показательны (Diod., XV, 14, 1—2). И как бы ни трактовать роль Пилла и Даза в связи с колонизацией Черной Керкиры, ясно, что декрет иссейцев отражает сложившееся в IV в. новое соотношение сил между греческим и туземным миром.

Это соотношение двух миров уже недалеко от равновесия — греки предоставляют своим первым переселенцам ряд значительных преимуществ: в городе — дома с приусадебными участками, в хоре — лучшие и бóльшие надели; присоединяющихся же варваров они наделяют домом да небольшим участком в хоре. Но уже вместе с тем греки вынуждены вести переговоры с местными вождями, они обязуются открыть ворота своего полиса туземцам и принять их в число граждан; фактически туземцы уравниваются в праве неполного гражданства с греками, так как в числе присоединившихся были и эллины.

Уже наступило то время, когда не всякое греческое государство смогло бы реализовать рекомендацию Платона об очистке эллинских городов от варварских элементов ⁵³.

THE DECREE ON THE DIVISION OF LAND AMONG THE COLONISTS OF ISSA

by V. P. Yaïlenko

The author deals with the following topics: (1) the language and date of the inscription; (2) restoration of the text; (3) the division of the land among the colonists; (4) the antecedents of the decree; (5) Greeks and Illyrians. Judging by its language and certain other data, the decree should be dated in the middle of the IV century B. C. The author proposes some new restorations of the lost parts of the text. His analysis of the decree leads him to conclude that there were two groups among the colonists of Issa: the original settlers and those who came later, most of the latter being, in the author's view, Illyrians. The first group were privileged in the division of the land: those who came later received smaller lots of inferior land and did not get a «basic lot», possession of which gave full citizenship rights, including eligibility for a magistrate's office. The various categories and kinds of landholdings in the new colony are distinguished. The allotments consisted of two pieces of land, one nearer to the city, the other further off, as Plato proposes for the colony of the «Laws». The economic basis laid by this decree corresponds, in the author's opinion, to the political type of democracy mixed with moderate oligarchy. The author proposes a reconstruction of the events leading to the adoption of the decree. In note 2 he suggests that the name Issa derives from IE **uidhu* through Pelasgic **id-* with the suffix *-(s)sa*.

⁵³ Plat., Epist. VIII, 357 a.